

Чернов В.А.*, Хабаровск, Россия

ИНОСТРАННЫЙ ПЕРСОНАЛ В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА РУССКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

В статье излагаются особенности развития индустрии гостеприимства на российском Дальнем Востоке в период конца XIX – начала XX вв. Дефицит гражданского населения вынуждал использовать в качестве прислуги и обслуживающего персонала выходцев из азиатских стран. Отдельно приводится характеристика японскому, китайскому и корейскому персоналу, работавшему в гостиницах и ресторанах дальневосточных городов.

Ключевые слова: Дальний Восток, история гостеприимства, иностранная прислуга, горничные, персонал гостиниц.

Освоение Дальнего Востока русскими требовало переселения населения на необжитую землю. Основное население в первые годы составляли «служилые люди», сначала казаки, затем войска. Первые города вырастали из военных постов и поначалу на 2/3 состояли из прибывших по контракту либо военнослужащих, либо гражданских лиц. Численность приезжих в городах в начале XX в. преобладала над постоянным населением. Многие из военных и гражданских, приезжавших для прохождения службы на Дальнем Востоке, не стремились закрепляться здесь надолго из-за тяжёлых климатических условий, оторванности от центра, дороговизны жизни и других неблагоприятных факторов. В этих условиях проблема временного жилья была настолько актуальной для XIX в., что её не удалось преодолеть и в начале XX столетия [10, с. 43].

Всё это способствовало быстрейшему развитию относительно европейской части Российской империи индустрии гостеприимства – всевозможных гостиниц и отелей, меблированных комнат и постоялых дворов, трактиров, ресторанов, кафе-шантанов и т.п. Необходимо отметить, что помимо вышесказанного, города Дальнего Востока, отличались ещё и тем, что в них была огромная нехватка женщин. Связано это было с тем, что основная часть прибывших временно на Дальний Восток, либо ещё не обзавелись семьями, либо прибыли сюда без семьи. Перселенцы же прибывали семьями, но они были заняты исключительно обработкой земли и обустройством своего быта.

Как писали «Приамурские ведомости»: *«По мере прилива в край люда интеллигентного, сетования на недостаток прислуги раздаются*

* Чернов Владислав Афиногенович, канд. ист. наук, доц., доцент кафедры «Международные коммуникации, сервис и туризм» ДВГУПС. E-mail: vl.af.chernov@mail.ru

всё сильнее и сильнее. Вопрос становится настолько насущным, что при всей скромности требований и стойкости, – с ним невольно приходится считаться. Достаточно сказать, что многие из приехавших семей из России принуждены ради этого, при первой возможности, покидать край. Выписка прислуги из России, заключение с ней заочных условий, помимо крупных расходов, для большинства непосильных – влечёт массу неудобств и требует слишком много времени» [5].

В то же время значительную долю городского населения составляли выходцы из соседних азиатских стран, как тогда называли, «жёлтое» население (во Владивостоке в летний сезон – каждый второй). И, как правило, в качестве прислуги, и не только домашней, нанимались китайцы, корейцы и японцы.

В связи с этим, в качестве примера приведём характеристику, данную в путеводителе по Владивостоку (1891), прислуге: «Что касается японцев и японок, то они замечательно чистоплотны, трудолюбивы и честны и представляют наиболее лучшую прислугу. После японцев несколько лучше китайцы, а затем уже идут корейцы, как и русские, на последнем плане. Русские из солдат и переселенцев – отличаются ленью, небрежностью, желанием скорого обогащения и предаются разврату и пьянству. Обыкновенно берут в услужение манз, по преимуществу молодых, в качестве поваров, лакеев и горничных, японок – в качестве няnek, а корейцев преимущественно в чернорабочие, – кучера, дворники и пр.» [3, с. 21]. Помимо того, что азиатская прислуга качественнее исполняла свои обязанности, она была и менее прихотлива, отличалась трезвым поведением и значительно дешевле обходилась нанимателю: «Горядочного повара китайца можно иметь за 12–15 руб., русского 20–40 руб., посыльного китайца за 7–15 руб., русского от 15–30 руб. и т.д. Кучера исключительно из русских, плата 25–50 руб. в месяц» [7, с. 112].

Больше всего японцев было во Владивостоке, в Хабаровске уже меньше, а в Благовещенске они встречались ещё реже. Насколько качественнее и чётче выполняли японцы свою работу – можно судить по следующей фразе: они «отбили работу у многих бедных женщин, занимавшихся раньше стиркой белья и живших на этот заработок» [2]. «Амурская газета» (Благовещенск) сообщала, что помимо дешёвой китайской рабочей силы, которая повсеместно вытесняла русских работников, и «японцы тоже успешно конкурируют не только с женщинами-прачками, но и со стюльрами, плотниками» [1]. И это происходило не только на Дальнем Востоке, японцы добирались даже до Иркутска.

Согласно переписи 1897 г. в Приморской области в трактирах, гостиницах и меблированных комнатах в качестве прислуги работал 21 японец (10 мужчин и 11 женщин) [4, с. 65]. А уже в 1902 г. в гостиницах и

ресторанах Владивостока работало 133 японца (93 мужчины и 40 женщин) [8].

Но не всё было так хорошо, существовали трудности с поиском нормальной прислуги. Китайцев, которых чаще всего именовали «боем» или «бойкой» (от англ. boy мальчик), в отличие от японцев, принято было нанимать «по рекомендации одного из надежных знакомых китайцев-купцов или по аттестации, лично проверенной, прежнего места служения» [7, с. 112].

Гостиницы иногда, даже подчеркивали наличие у них квалифицированного персонала из Азии, например, владивостокский отель «Тихий океан» в своём объявлении указывал: «Прислуга из японцев и китайцев, говорящих по-английски и по-французски» [6, с. 245], соответственно надо понимать, что на русском, японском и китайском языках персонал также говорил.

Массово японцы покинули Россию в годы Русско-японской войны. Но этот период длился недолго. После войны Россия и Япония смогли преодолеть пропасть вооружённого противостояния за поразительно короткий, с точки зрения исторического прогресса, промежуток времени [11, с. 251]. Японцы вернулись в Россию, заняв ниши ремесленников (фотографы, обувщики, портные, часовщики и т.п.) и обслуживающего персонала. Многие из них открыли своё дело. Например, вернувшись в Хабаровск Ичидзи Такеучи, открыв сначала фотографию, построил затем здание, в котором располагался отель «Русь» [9].

Список литературы

1. Амурская газета. – 1902. – № 101.
2. Владивосток. – 1894. – № 9.
3. Владивосток и Южно-Уссурийский округ Приморской области. Путеводитель и справочная книга с приложением Адрес-календаря г. Владивостока и проч. / сост. А.Е. Прик, А.Д. Беляев. – СПб.: Типо-Литография Н.Н. Стефанова, 1891.
4. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. Вып. LXXVI. Приморская область. Тетрадь 3. – СПб., 1904/1905.
5. Приамурские ведомости. – 1894. – № 35.
6. Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1898 год. – Томск: Издание Ф.П. Романова, 1898.
7. Справочная книга г. Владивостока с дополнительными сведениями о Дальнем Востоке. – Хабаровск: Изд-е Н.Н. Матвеева, 1902.
8. Тамура, А. Общество японцев на Дальнем Востоке России / А. Тамура // Вестник ДВО РАН. – 2006. – № 5. – С. 165–169.
9. Чернов, В.А. Гостиничная отрасль Хабаровска (1858–1918): моногр. / В.А. Чернов. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2009. – 87 с.
10. Чернов, В.А. История становления гостиничного дела на Востоке Российской империи: моногр. / В.А. Чернов. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2012. – 231 с.
11. Шулатов, Я.А. На пути к сотрудничеству: российско-японские отношения в 1905–1914 гг.: моногр. / Я.А. Шулатов. – Хабаровск – М.: Изд-во Ин-та востоковедения РАН, 2008. – 320 с.